

— О, Сын Вон! Ты рано пришёл, да? — радостно поприветствовал меня студенческий представитель, широко улыбаясь.

По спине пробежали мурашки: парень, едва старше меня, называл меня по имени. Меня сковала неловкость — раньше парни не обращались ко мне так тепло.

— Почему ты так рано? Садись сюда, тут лучшее место, — продолжил он.

— А, спасибо, — ответил я, собираясь присесть, но тут из толпы выскочил кто-то и хлопнул представителя по плечу.

— Что, Чжин До Гюн? Уже вторгся в коллегу? — прозвучал насмешливый голос.

— Нет, Сонбэ, это не так, — возразил Чжин До Гюн.

— Что значит «не так»? О! Это первокурсник? Хм... Вроде симпатичный. Какой у тебя рост? Девушкам сейчас не нравятся слишком высокие. Не пойму, чего ты лыбишься. А Со Сын Вон высокий? Да нет, по-моему, он коротышка.

Я опустил взгляд на старшекурсника, а затем огляделся. Забудь. У Чжи Мин уже здесь?

— Эй, ты чего? Теперь меня игноришь? — обиженно спросил старший.

— Да ни за что, Сонбэ! Кто станет игнорировать Сонбэ, который словно рай? Но разве не я самый красивый среди первокурсников? Чжин До Гюн — идеальный рост, красивое лицо, лучший характер! — с жаром выпалил представитель.

— А ну, Чжин До Гюн, отвали. Эй! Иди сюда! Сюда иди! — крикнул старшекурсник.

— Сонбэ, не милуйтесь с другими младшими, кроме меня! — возмутился Чжин До Гюн.

Представитель рассмеялся, обнимая старшекурсника. Шум привлёк взгляды — люди стали выглядывать из-за столов. Чжин До Гюн тайком помахал мне рукой в этом хаосе. Похоже, это был намёк сбежать.

Я думал, первокурсник звонил, чтобы я пришёл раньше, но, оглядевшись, понял, что ошибся. Ценю помощь, но зачем мне звонили? Я склонил голову, глядя на Чжин До Гюна, который держал на руках разгорячённого старшекурсника.

Когда общее собрание началось всерьёз, я вспомнил сцену из романа. Этот старшекурсник — статист, ставший посмешищем из-за хитрых ходов Кан Му Хёна в противостоянии с У Чжи Мином. Я не могла запомнить всех статистов. Думал, больше ничего не вспомню, но такие персонажи и сцены постоянно всплывали в памяти, тревожа меня.

Если У Чжи Мин скоро придёт, этот старший начнёт спорить и хохотать по любому поводу. У Чжи Мин по характеру не усидит на месте, но Кан Му Хён вмешается раньше, чем он успеет что-то сказать. У Чжи Мин будет беситься, что ему помог именно Кан Му Хён, а не кто-то другой.

Шум усилился. Я оглянулся — вошёл У Чжи Мин. Все делали вид, что не замечают, но взгляды прилипли к нему. Его появление вызвало переполох — он слишком заметная фигура. Старшекурсник вскочил, увидев его.

Мне до сих пор было неприятно смотреть на У Чжи Мина. Трудно притворяться, будто не знаешь чужого будущего. Я отпил воды, чтобы смочить горло, и быстро прикрыл рот. Думал, это вода, но оказался алкоголь. Кто налил спиртное в стакан для воды?

— О, как и ожидалось от первокурсников! Наливают алкоголь в стакан с водой и пьют с энтузиазмом, — раздался чей-то голос.

Пока я паниковал от запоздалого привкуса алкоголя, кто-то снова наполнил мой стакан. Я уставился на прозрачную жидкость и на человека — старшекурсник или однокурсник? — и заставил себя проглотить алкоголь. Хотелось пить, но я не мог признаться в этом при всех. Первый раз пил в теле Со Сын Вона. Даже не знаю, от чего опьянел — не помню, как пил раньше... Эх. Но почему алкоголь сладкий? Горький, но приятный. Я откинул волосы назад, удивляясь...

— О, чёрт, — вырвалось у меня.

— Да? — спросила девушка рядом.

— О, ничего. Не хочешь ещё выпить? — ответил я, подняв голову в неожиданном восторге.

Она махнула рукой, покраснев.

— Ты ведь Со Сын Вон, да? Я Чжу Ын, Сонбэ, — представилась старшекурсница, убирая длинные волосы за ухо. Они блестели на свету.

— А, я Со Сын Вон... — Я быстро наполнил её стакан и поздоровался, но замер.

Когда я называл своё имя? Откуда она знает, кто я? Я насторожился и замешкался, но вскоре началась игра от студсовета. Она ворчала, что состоит в нём, встала и пошла к сцене. А, она

знает имена первокурсников, потому что в студсовете. Как и Кан Му Хён. Мне стало стыдно за беспричинное напряжение.

Напротив меня У Чжи Мин играл со старшекурсниками и однокурсниками. Рядом с ним сидел невысокий старший. Лицо У Чжи Мина было недовольным. Не только он — остальные тоже выглядели неловко. Единственным спокойным был тот старшекурсник. Мой стол, напротив, был полон веселья — все смеялись и болтали. Слово стена разделяла нас. То ли из-за него, то ли из-за другого мира. Окружение второстепенных персонажей успокаивало, держась подальше от главного героя.

Я молчал, вертя стакан в руках, и, увлечшись игрой со временем, опустошил его. Смеялся медленно, подстраиваясь под других. Почему я чувствую стену не только с У Чжи Мином, но и с этими людьми? Трудно притворяться, что всё смешивается. Может, потому что я не отсюда? Из-за этого не нашёл общий язык с друзьями Со Сын Вона. И вдруг подумал: о чём думал У Чжи Мин, придя сюда? По сюжету для их ссоры нужна встреча, но зачем? Почему У Чжи Мин, с его сложным отношением к людям, явился на шумное собрание? Слухи ведь ещё ходят. Неужели только ради встречи с Кан Му Хёном? Что за чертовщина... Этот мир — худший.

Я опустошил стакан, внезапно захотев выпить из-за этой мрачной мысли. Но он тут же наполнился снова. Я точно только что выпил. Услышал смех рядом, разглядывая неиссякаемую жидкость. Представитель был как фея родниковой воды. Когда он оказался рядом? Я тупо уставился на доброго Чжин До Гюна. Рад, что он такой. В мире много хороших людей, и он прекрасен...

— Сын Вон? — позвал он.

— ...Да? — отозвался я, с трудом переводя взгляд.

— У тебя плохой цвет лица. Снова заболел? — обеспокоенно спросил он.

Я потёр щеку ладонью.

Лицо, как обычно, побледнело. — Ничего страшного, просто желудок, — ответил я, не желая привлекать внимания.

— Ты и так бледный, а теперь ещё блее. Не хочешь сбежать в уборную? Если не хочешь пить, не заставляй себя, — сказал он, повторяя слова, которые я слышал от родителей, друзей Со Сын Вона, а теперь и здесь.

Чжин До Гюн, волнуясь, налил мне воды. Он явно считал меня больным ребёнком. Не зная, что делать, он попросил подождать и ушёл.

Я опрокинул стакан соджу, глядя, как он выбежал из магазина. Чем больше пил, тем легче

становилось тело. Хроническая боль в теле Со Сын Вона словно растворилась. Кровь из носа, обычно не тревожившая, казалась нереальной. Тело было лёгким, будто я мог взлететь. Не знаю, как это работает, но тело странное. Приятно снова чувствовать себя человеком после долгого перерыва. Хотелось растянуть это ощущение.

— Сын Вон, ты в порядке? Ещё выпьешь? — спросил кто-то за столом, услышав мой довольный вздох.

— О, кто в порядке? Давай выпьем! — ответил я, и старшекурсники, обнимающие первокурсников, рассмеялись.

Им нужен был лишь повод повеселиться. Хорошие люди, но почему У Чжи Мин так далеко от них? Ах, он говорил, что люди утомляют и с ними сложно.

Бутылки соджу и пива опустели мгновенно после пары игр и укатились под стол. Алкоголя не хватало на такую толпу. Мы начали мешать ликёр-бомбы, хохотали как идиоты, а потом по очереди пускали слезу. Вечеринка превратилась в хаос.

— Сонбэ, хватит, вы слишком пьяны, — умолял кто-то.

— ...Кан Му Хён, тебе-то что? — огрызнулась девушка.

О, кажется, сейчас начнётся. Все зашептались, повернув головы к тому столу. Но мне не хотелось смотреть. Я встал, схватил сумку и, пробираясь сквозь пьяных, зовущих меня к своим столикам, чуть не столкнулся с Чжин До Гюном, пытавшимся войти. Он тяжело дышал и говорил с лёгким смущением:

— О, ты куда? Домой?

— Просто... подышать воздухом, — ответил я.

— А... — протянул он, почёсывая голову, будто разочарованный.

Я удивился, почему он вышел без пальто в холод. Отступил, пропуская его внутрь — там тепло, он быстро согреется. Но он замешкался у двери, не собираясь входить. Я уставился на него, не понимая, а он вложил мне в руку пакет.

— Выпей это и отдохни, — сказал он.

— Э... Спасибо, — ответил я, взяв пакет.

Чжин До Гюн улыбнулся и пошёл внутрь. В пакете был напиток от похмелья и для желудка. Как и ожидалось от него — он заботится о людях. Рад, что он представитель.

<http://bllate.org/book/12475/1110834>